

Munich Personal RePEc Archive

Rational Functions of Protestantism

Kaluzhsky, Mikhail

Omsk State Technical University

1998

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/58185/>
MPRA Paper No. 58185, posted 29 Aug 2014 13:38 UTC

РАЦИОНАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОТЕСТАНТИЗМА

Калужский М.Л.

Омский государственный технический университет

RATIONAL FUNCTIONS OF PROTESTANTISM

Kaluzhsky M.L.

Omsk State Technical University

Аннотация: Статья о роли протестантизма в формировании условий успешного социально-экономического развития государства. Автор сравнивает православие в России и европейский протестантизм в качестве идеологического фундамента, обеспечивающего социальную стабильность и социальный прогресс государства.

Ключевые слова: религия, идеология, протестантизм, православие, государственное управление.

Annotation: Article about the role of Protestantism in shaping the conditions for successful social and economic development of the state. The author compares the Orthodoxy in Russia and European Protestantism as the ideological foundation of ensuring social stability and social progress of the state.

Keywords: religion, ideology, Protestantism, Orthodoxy, governance.

Как известно, основным отличием протестантизма от двух других ветвей христианства (католицизма и православия) служит отвержение посреднической роли церкви и духовенства, а также вера в непосредственное общение человека с богом. Именно поэтому каждый верующий имеет право на собственное толкование слова Божия по принципу «священства всех верующих».

В протестантизме отсутствует монашество, нет безбрачия духовенства. Протестанты не признают святых, ангелов, культа богородицы, отрицают представление о чистилище, принятые в католицизме. В протестантизме весьма ограничено число религиозных праздников, отсутствует поклонение иконам и мощам. Богослужение состоит из проповедей, совместных молитв и пения псалмов.

В своем реформировании традиционного христианства протестантизм всегда апеллировал к первоначальным христианским ценностям. Первоисточником вероучения при этом выступает Священное писание, переведенное на национальные языки. Что тоже немаловажно.

Объективно можно признать протестантизм самым демократическим течением современного христианства. Достаточно сказать, что только протестантское духовенство избирается самими верующими – чего не скажешь о православии или католичестве. Правда на деле этот принцип подменяется назначением наставников сверху, но это уже отдельная тема. С атеистических (да и просто с научных позиций религиоведения) общепризнанно, что любая религия является отражением социальных явлений и служит фактором стабилизации социума. Там, где недостаточно сильна государственная идеология, где людям не хватает веры в справедливость социальных институтов общества – возрастает значение и роль религии.

В этом смысле религия неразрывно связана с духовными потребностями людей в добре и справедливости. Посему религия не есть что-то отвлеченное и самостоятельное, религия – это продукт общественного развития и следствие неудовлетворенности людей окружающей действительностью. Однако, в полном соответствии с законами развития всех общественных институтов, любая религия эволюционирует по направлению к самозамкнутости и постепенному отходу от реальных чаяний верующих. Такая цикличность

весьма ясно прослеживается в истории христианства с поправкой на чрезвычайную привлекательность самой идеи.

Протестантизм не является здесь исключением. Возникнув в 16 веке как протест против католического догматизма и лицемерия средневекового христианства в Западной Европе, протестантизм впитал в себя множество ответвлений от традиционного учения. И в этом смысле протестантизм стал очередным прорывом в христианском учении 17-19 вв., объективно переставшем отвечать требованиям развития цивилизации.

Если проследить путь становления протестантизма, то мы увидим, что в 16-17 вв. протестантизм (лютеранство, кальвинизм, англиканство, меннонитство и др.) являлся знаменем первых буржуазных революций в Европе, идейным оружием новой общественной формации. С 17 века наблюдается триумфальное шествие протестантизма в британских колониях в Северной Америке. Складываются новые течения – баптизм, квакерство, пресвитерианство и многие другие.

Со временем старые протестантские церкви постепенно приобретали черты государственных религий со всеми чертами формализма и внешней «благочестивостью». Миссия реформаторства была выполнена. Однако процесс корректировки религиозного учения в соответствии с изменениями в общественной жизни был уже не остановим. В 18 веке от англиканства откололся методизм, получивший широкую популярность среди чернокожих рабов в Северной Америке. В 30-х годах 19 в. возникла секта адвентистов, а в начале 20-го века на баптистской основе сформировалась секта пятидесятников.

Для протестантизма всегда была характерна активная миссионерская деятельность. Это обусловлено, прежде всего, большей привлекательностью и ясностью постулатов течения для широких масс в сравнении с догматами традиционного христианства. В самом деле, если традиционные конфессии, прежде всего, ориентируются на сложившиеся традиции и обряды, то протестанты гораздо больше внимания уделили непосредственным представлениям людей о христианском учении. Не случайно протестантизм получил такое широкое распространение в большинстве бывших колониальных и зависимых стран.

Следует особо отметить и тот факт, что именно протестантизм стал идеологической основой т.н. «движения христианского социализма» во второй половине 19 – первой половине 20 века. Это движение стало своего рода противовесом распространению атеистических взглядов в рабочей среде европейских стран.

Поэтому как раз на основе протестантского вероучения возникло либеральное течение в теологии, выразившееся в более рационалистическом толковании библейских текстов, попытке сблизить религию и науку, расширении влияния на решение социальных проблем общества. Христианство при этом приобрело черты этической доктрины в противовес традиционной «религии откровения».

Следует также отметить, что отклонение от традиционных догматов христианства, как в Европе, так и у нас в России привело к слиянию протестантизма с идеалистическими направлениями в философии. Достаточно вспомнить отношение традиционной православной церкви к трудам русских религиозных философов и богословов вплоть до наших дней (Н. Бердяеву, П. Флоренскому, А. Меню и др.).

И первой половине 20 века протестантизм в значительной мере исчерпал свой потенциал развития и этап победного шествия учения сменился этапом борьбы за завоеванные позиции. Это выразилось в усилении фундаменталистских тенденций и выдвигании на первый план т.н. «диалектической теологии», провозгласившей возврат к учению Кальвина и Лютера. Произошел постепенный отказ от веры в возможность изменения жизни к лучшему. Упор делался на неразрешимость противоречий между земным и божественным. Такой кризис во многом был обусловлен объективными трудностями в мировой экономике и продолжился до 1960-х гг.

В это время научно-технический прогресс показал несостоятельность новой доктрины и вновь развернулся процесс адаптации христианского учения к существующим реалиям. Что выразилось, прежде всего, в возрождении некоторых либеральных течений и в поиске

новых путей обновления религии. Возникла и окрепла теология «смерти бога», религии «без бога» – совершенно новой этической концепции, признающей необходимость перемен в жизни общества.

Ориентированность протестантизма на реальную ситуацию в обществе, обусловленное приоритетом настроений верующих над господствующими догматами, несомненно, дает протестантизму значительный запас прочности. Однако в сумасшедшем темпе конца 20 века и он уже не способен отразить реальные потребности активной части населения.

Сегодня в мире повсеместно наблюдается усиление влияния телевизионных проповедников, пропагандирующих общерелигиозные ценности, растет популярность экуменического движения. Всемирный совет церквей, образованный в 1948 году и первоначально ставивший своей целью объединение только протестантских конфессий, претендует теперь на роль центра всех христианских общин. Все это сопровождается общим кризисом православия и католицизма. Хотя тенденция одна – в христианском мире происходит усиление рационалистических воззрений, и религия уже давно не является доминирующей идеологией в обществе.

Российская специфика отличается тем, что наблюдаемый повсеместно некоторый рост религиозности в обществе обусловлен отступлением государства с жестко атеистических позиций. Другое дело, что обрядовая сторона не всегда способна удовлетворить духовные потребности российских неопитов. А известная доля лицемерия в русском православии даже отталкивает потенциальных приверженцев.

Привлекательность протестантизма заключается в доступности и понятности учения. Тот факт, что новые течения в протестантизме не столько уводят от действительности, сколько помогают обрести душевный покой и лучше приспособиться к жизни в условиях неэффективной рыночной экономики – лишь способствует популярности учения. Причем, упрощенная схема отправления культа и активная миссионерская политика значительно облегчают механизм приобщения к вере. Именно поэтому различные протестантские течения получили столь большое число приверженцев в современной России.

Нельзя забывать, что каждому этапу общественного развития объективно соответствует определенная степень религиозности. И протестантизм определенно имеет большую привлекательность, нежели православие – нравится это нам или нет. Сегодня нередко приходится наблюдать, как православный батюшка приезжает па службу в шикарном иномарке или участвует в политических баталиях на стороне не самых популярных у прихожан сил. Поэтому трудно ожидать, что народ валом повалит в лоно православной церкви. Люди отдадут дань традиции, но не более того.

Очень наглядно такую ситуацию иллюстрирует картина пасхальных праздников, когда люди нескончаемым потоком идут в церковь. Но загляните в церковь в будние дни – и вы увидите совершенно иную картину. Православная служба давно уже ассоциируется у населения с массовым мероприятием, где обрядовая сторона довлеет над стороной смысловой. Изменять положение должна сама православная церковь, вмешательство государства только усугубит положение. У нас принято преувеличивать роль православных традиций к жизни общества. Люди приходят к вере не потому, что так велит традиция. Первопричина религиозности – в неудовлетворенности людей своим положением, неуверенности в завтрашнем дне, отсутствии общепринятой государственной идеологии.

Разумеется, протестантизм далеко не идеальное учение и, как уже говорилось выше, далеко не свободное от веяний времени. Другое дело, что протестантизм гораздо менее формализован, чем православие. И это следует принимать во внимание при рассмотрении протестантских конфессий.

И заключение хочется отметить следующее: *Современное государство не может позволить себе подменять интересы собственной стабильности интересами стабильности отдельных конфессий. Однако потенциал той или иной религиозной конфессии в обеспечении стабильности социума и привлечении в свои ряды новых сторонников учитывать необходимо.*

Опубликовано: Калужский М.Л. Рациональная функция протестантизма / Протестантизм. Общество. Культура: Материалы междунар. научн. конференции «Протестантизм в Сибири». – Омск: ОмГТУ, 1998. – С. 61-65.